

ОЧЕРК О РАЗВИТИИ ПСИХОТЕРАПИИ В РОССИИ

М.В. МАРЧЕНКОВА

В статье дан краткий обзор истории психотерапии в России с конца XIX в. и до наших дней. Предпринята попытка создать периодизацию развития отечественной психотерапии, основываясь на содержательно-динамических критериях. Прослеживается влияние политических изменений в стране на состояние психотерапевтической науки и практики.

Ключевые слова: развитие психотерапии в России, эволюция отечественной психотерапии, периодизация истории психотерапии в России

Для оформления консультативной психологии как отдельной отрасли психологической науки, для ее самоопределения представляется важным реконструировать историю существовавших в России видов и форм профессиональной психологической помощи, придавая особое значение психотерапии, и проанализировать их. При этом существующее на сегодняшний день различие медицинской и немедицинской психотерапии не является актуальным для данного вопроса, так как фокус нашего внимания сосредоточен на воссоздании целостной картины развития практики психологической помощи как таковой, вне зависимости от профессиональной принадлежности реализовывавших ее специалистов.

Несмотря на то, что в последние десятилетия XX века психотерапия, психологическое консультирование в нашей стране получают широко-масштабное распространение, количество научных работ в области истории этого вида научной практики до сих пор весьма незначительно. При этом их тематика касается истории отдельных направлений и методов психологической помощи (например, гипнотизм, психоанализ, психогигиена), однако отсутствует целостное рассмотрение данного вопроса. В современной русскоязычной учебной литературе по психотерапии можно найти в основном информацию о развитии наиболее значимых психотерапевтических направлений в Западной Европе и в Соединенных Штатах Америки («Основы психотерапии» Л.Ф. Бурлачук,

И.А. Грабская, А.С. Кочарян, «Основные направления современной психотерапии», В.Т. Кондрашенко «Общая психотерапия и др.), так что складывается обманчивое впечатление, будто в России вплоть до конца XX века практики психологической помощи вовсе не существовало.

Наиболее полным источником информации о различных методах и подходах в психотерапии, в том числе отечественных, позволяющим нашим специалистам «преодолевать синдром профессиональной неполноценности», является на сегодняшний день «Психотерапевтическая энциклопедия» под редакцией Б.Д. Карвасарского [Психотерапевтическая энциклопедия..., 2006], составлявшаяся в течение нескольких лет большим коллективом авторов и продолжающая перерабатываться и дополняться в новых переизданиях.

В проводимом нами исследовании мы намерены дать описание истории развития психотерапии в России, чтобы восполнить существующие пробелы в данном вопросе.

Предварительный содержательно-хронологический анализ психотерапевтических направлений и методов, применявшихся на территории Российской империи в XIX—XX вв., показал, что в развитии практики психологической помощи в нашей стране можно выделить четыре периода. Они характеризуются такими критериями, как интенсивность развития и разнообразие научно-практической деятельности в области психотерапии. Некоторая условность хронологических границ того или иного периода связана с невозможностью привязать их к конкретным событиям и датам. Но мы попытались сделать предположения, какие социально-политические и научные перемены могли стать причиной перехода от одного периода к другому.

I период: конец XIX — первая четверть XX вв.

В русской духовной культуре, философии и литературе можно найти много идей, направленных на утешение и поддержку человека в страданиях. Например, в 1893г. священник, магистр богословия Г. Дьяченко выпустил сборник «Христианские утешения несчастных и скорбящих, испытывающих бедность, болезни, потери родных и близких сердцу, житейские неудачи, злоречия, разочарования в жизни, мучительную борьбу с грехом и страстями, с религиозным сомнением, со страхом смерти и многие другие телесные и духовные скорби и страдания» [Бондаренко, 2001, с. 149]. Однако в данном очерке мы не будем рассматривать существовавшие предпосылки оказания психологической помощи. За начало психотерапии в России мы условно примем конец XIX в., когда термин «психотерапия» появился в мировой практике лечения

нервных болезней и вошел в ее обиход. (Этот термин впервые был употреблен в 1872г. Д.Х. Тьюком в книге «Иллюстрация влияния разума на тело», где определялся как терапевтическое действие, которое дух пациента мог иметь в отношении тела пациента благодаря влиянию врача.)

Соответственно, первый период, когда в России происходило зарождение и формирование практики психологической помощи, свободной от политического давления и опирающейся на весь предшествовавший опыт развития отечественной и мировой научной, культурной и духовной мысли, начался в 70-х гг. XIX в. За последующие три десятка лет психотерапия выделилась из психиатрии и невропатологии, определялась в сферах приложения, обрела собственное имя; стали появляться учреждения, специализирующиеся на оказании психотерапевтической помощи, увеличивалось количество специализированных публикаций и изданий, в частности, появился журнал «Психотерапия (Обзорные вопросы психического лечения и прикладной психологии)», выпущенный с 1910г.

В издании «Реальная энциклопедия практической медицины: медико-хирургический словарь для практикующих врачей» [Реальная энциклопедия..., 1914] появляется одно из первых определений термина «психотерапия» в России: «Под психотерапией понимают лечение воздействием на психику. Ее не всегда можно строго отграничить от других способов лечения, так как и последние часто оказывают большое влияние на психику больного. Так, например, алкоголь, бром, морфий и многие другие наркотические средства влияют на психику. Точно так же на нее воздействуют и физические методы лечения, например, массаж, фарадизация кисточкой и т.п. Но все эти воздействия не относятся к психотерапии, так как при них влияние на психику происходит не непосредственно, а только в зависимости от физического или химического воздействия» [Там же. С. 524].

Показания к психотерапевтическому лечению были достаточно разнообразны: истерия, неврастения и легкие психопатические расстройства, состояние угнетенности, патологические настроения, неврозы страха, навязчивые идеи, половые извращения; также психотерапия применялась при лечении алкоголизма и в качестве дополнения к лечению при органических заболеваниях.

Первым методом научной психотерапии стал гипноз, интенсивное изучение и разработка которого велась в Западной Европе, прежде всего во Франции, где с ним и познакомились отечественные ученые. В России развитие учения о гипнозе как лечебном методе связано с именем В.М. Бехтерева, который в 1884г., по возвращении на родину

после стажировки в парижском госпитале Сальпетриер у Ж. Шарко, добивался снятия официального запрета на применение гипноза. На основе суггестивного метода В.М. Бехтеревым также были разработаны методы внушения, косвенного внушения, самовнушения, коллективного внушения и отвлекающей психотерапии, описанные им в книге «Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение».

Помимо В.М. Бехтерева, изучением теоретических и практических аспектов применения гипноза в лечебных целях занимались В.Я. Данилевский, А.А. Токарский, их ученики и последователи.

Несмотря на широкое распространение метода гипноза в России, в 1924г. НКЗ РСФСР выпустил ограничительную инструкцию по его применению, разрешавшую гипнотизирование только с лечебной целью и только врачам-специалистам в обязательном присутствии медицинского работника, либо близкого родственника больного, с подробным отражением в истории болезни пациента и в специальной книге сведений о сеансе.

Наряду с применением суггестивных методов в отечественной практике активно использовались приемы рациональной психотерапии, которые описывались как метод «лечения перевоспитанием» с целью укрепления воли и формирования новых ассоциаций. Подчеркивалась важность привития больному с помощью убеждения более высоких нравственных взглядов для укрепления «Я» пациента или переориентации на другие цели и виды деятельности.

Отчасти здесь проходит пересечение с другой специфической линией развития в отечественной психотерапии — подходами, обращенными к духовным компонентам личности, возвышающими, одухотворяющими ее посредством воздействия на эмоциональную сферу больного и использования ее в психотерапевтическом процессе. Первым в этом направлении в нашей стране стал метод арететерапии, предложенный врачом внутренних болезней А.И. Яроцким (1908). По его мнению, этические (идеалистические) стороны личности не только обуславливают поведение человека и его жизненный путь, но являются также важными факторами, влияющими на особенности протекания физиологических процессов в организме, поэтому истинная причина любого заболевания находится в глубоких пластах духовной жизни. Сюда же можно отнести и начала библиотерапии, связанной с именами И.Е. Дядьковского, П.П. Должникова, Н.А. Рубакина, И.З. Вельвовского.

По мере развития психотерапевтического знания рациональную психотерапию, или убеждение, стали применять, ссылаясь на швейцарского невропатолога П. Дюбуа, подробно и системно изложившего этот метод в книге «Психоневрозы и их психическое лечение» в 1912г. Пред-

полагалось, что это лечение информацией, вступающей в связь и взаимодействие с имеющимися у больного представлениями и позволяющей аргументированно убедить его в ошибках формальной или диалектической логики, способствующих развитию болезни.

Помимо гипноза, еще одним психотерапевтическим методом, пришедшим в Россию из Европы в начале XX века, был психоанализ. Первое применение идей венской школы психоанализа в российской психиатрии относится к 1896г., когда московский врач В.М. Даркшевич использовал катарсический метод Брейера-Фрейда для лечения алкоголизма и нервных болезней. Однако широкую известность в медицинских и гуманитарных кругах психоанализ в России стал обретать с 1904г., когда в Петербурге было выпущено «Толкование сновидений» З. Фрейда. Вплоть до 30-х гг. психоаналитические идеи были одной из важных составляющих русской интеллектуальной жизни, не встретив того резкого сопротивления, с которым они сталкивались на Западе. Состоятельные русские пациенты годами проходили психоанализ у специалистов в Вене, Цюрихе и Берлине. Исследователь истории психоанализа в России А. Эткинд отмечает: «В годы, предшествовавшие Первой Мировой войне, психоанализ был известен в России более, чем во Франции и даже, по некоторым свидетельствам, в Германии. В России, писал Фрейд в 1912г., «началась, кажется, подлинная эпидемия психоанализа»» [Эткинд, 1993, с. 11].

Первые русские психоаналитики занимали престижные позиции в медицинском мире, были тесно связаны с литературными и политическими кругами, имели свой журнал, университетскую клинику, санаторий. Уже к 1908г. стало возможным говорить о существовании (по крайней мере, в Москве) устойчивого объединения врачей и психологов, избравших и внедряющих в практику психоаналитические идеи.

Однако в целом русская медицина принимала психоанализ настороженно, так как в большинстве своем отечественные психиатры были ориентированы на «физиологический» подход к проблемам души. С 1904 по 1930 г. книги З. Фрейда, А. Адлера, К. Абрахама, О. Ранка, В. Штекеля систематически переводились на русский язык, но в университетских курсах психиатрии и психологии они редко находили отражение. В.М. Бехтерев, проявляя некоторый интерес к психоанализу, пришел к заключению, что этот метод, требующий такого значительного количества времени, которое дает возможность пройти курс лечения лишь пациентам с очень благоприятными жизненными условиями, далеко уступает психотерапии перевоспитанием и даже внушению (в широком смысле влияния на убеждения и взгляды больного) [Бехтерев, 1911].

В послереволюционный период психоаналитические идеи Фрейда привлекли внимание нового политического руководства страны. В 1921 г. в Москве создана «Психоаналитическая ассоциация исследований художественного творчества», на основе которой вскоре, при поддержке Главнауки и лично Л.Д. Троцкого и Н.К. Крупской, было учреждено Российское психоаналитическое общество (РПО), включающее в себя две секции: медицинскую (М.В. Вульф) и педагогическую (П.П. Блонский). В то же время сформировалось Казанское психоаналитическое общество под руководством А.Р. Лурии. Оказавшись политически ангажированными, отечественные психоаналитики были поставлены перед задачей синтеза идей З. Фрейда с учением К. Маркса, с одной стороны, и естественнонаучными взглядами И.П. Павлова — с другой, с целью создания единой «подлинно материалистической концепции личности». Но в 1925 г. Совет народных комиссаров закрыл часть исследований «в связи с несоответствием результатов работы вложенным средствам» [Психотерапевтическая энциклопедия, 2006, с. 503]. К 1930 г. под влиянием различных причин деятельность РПО полностью прекратилась, а психоаналитический метод подпал под негласный запрет.

На основе психоанализа в 20-е гг. были разработаны приемы катарсической психотерапии: методика репродуктивных переживаний М.М. Асатиани (1926), гипноанализа С.Я. Лившица (1927).

Несмотря на кардинальные перемены, происходившие в России в связи с Революцией 1917 г. и с Первой Мировой войной, создавшими крайне тяжелую социальную ситуацию в стране, содержательно психотерапевтическая мысль того периода не получила значительных преобразований. Гораздо существеннее для практики психологической помощи оказалось давление на науку нового руководства страны и его идеологическая политика. Поэтому, если в дореволюционный период развитие отечественной психотерапии шло в русле мировых тенденций, занимая достаточно почетные позиции, и в первом десятилетии советской власти это положение дел сохранялось, то к 1930-м гг. дальнейшее развертывание ряда направлений было пресечено. Разрыв связей с западным профессиональным сообществом, слабые позиции отечественной психологической науки не позволили психотерапии сохранить достаточную самостоятельность, вернув ее в лоно психиатрии, получившей к этому времени жесткую психофизиологическую ориентацию.

II период: 30-60-е гг. XX в.

Б.С. Братусь в книге «Русская, советская, российская психология» приводит фрагмент резолюции, принятой партийной конференцией

Государственного института психологии, педологии и психотехники в 1931г.: «Стоит задача разгрома и уничтожения остатков буржуазных теорий, являющихся прямым отражением сопротивления контрреволюционных элементов страны социалистическому строительству и служащих протаскиванию чуждых идей под видом якобы диалектико-материалистических». Не только на педологию повлияло и Постановление ЦК ВКП(б) 1936г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов». Были закрыты Институты труда, психотехнические лаборатории, разогнаны различные психологические общества, ликвидированы психологические журналы и периодические издания, рассыпаны типографские наборы книг, приготовленных к печати; изымались из библиотек и уничтожались книги, имеющие отношение к педологии, тестологии и ко всему, что так или иначе могло о них напомнить, стали в большом количестве появляться разгромные статьи и брошюры против психологов, а вскоре начались выборочные аресты, высылки, расстрелы [Братусь, 2000, с. 15—16].

Вектор развития отечественной науки был четко сформулирован на «Павловской сессии» Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР (1950), а также на объединенном заседании расширенного президиума Академии медицинских наук СССР и Пленума правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров (1951), где было объявлено, что вся медицина, педагогика и биология должны опираться на павловское учение.

В связи с этим неудивительно, что основная линия становления психотерапии в СССР была связана с «физиологическими» идеями, которые лежали в основе сочетательно-рефлекторной и психо-рефлекторной терапии В.М. Бехтерева и получили широкое развитие в условно-рефлекторной психотерапии, опирающейся на учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. В 1931г. Павлов открыл при своей лаборатории две специальные клиники — нервную и психиатрическую, где изучал различные формы неврозов и психозов.

Условно-рефлекторная теория позволила обосновать методы объяснения, убеждения и суггестивного влияния тем, что они, воздействуя на динамику корковых процессов, изменяют в желаемом направлении сознание пациента, его эмоциональную сферу, эндокринно-вегетативные и другие физиологические процессы. Значительный вклад в развитие павловской школы в психотерапии внесли К.И. Платонов (1941), В.Е. Рожнов (1953), П.И. Буль (1964) и многие другие.

В дальнейшем стало закономерным возникновение новых суггестивных приемов и техник: отрицательное самовнушение по М.Д. Тан-

щоре (1956), мотивированное внушение по Н.В. Иванову (1959), императивное внушение наяву на фоне сильного эмоционального напряжения при заикании по В.М. Шкловскому (1966) и др. Исследовалась практика гипнотизации на расстоянии посредством телефона, телевидения, разрабатывались «сочетанные методы психотерапии», комбинирующие внушение с другими фармакологическими и физиотерапевтическими методами лечения.

Ярким примером исторического исследования психотерапии, проведенного «в свете исторических решений ЦК КПСС по идеологическим вопросам, принятых в 1947-1950 гг.», является докторская диссертация по медицине Н.В. Иванова «Возникновение и развитие отечественной психотерапии» [Иванов, 1954]. В диссертации указывалось на наличие в зарубежной психотерапии ряда научных заблуждений, отражающих теоретическую слабость, ошибочность методологического подхода и превалирование идеалистических трактовок, и подчеркивались преимущества советской психотерапии, получившей глубокое теоретическое обоснование на основе материалистического учения И.П. Павлова «как высшего этапа в развитии мировой медицинской науки».

В 1956 г. состоялась первая в Советском Союзе научно-практическая конференция по вопросам психотерапии, целью которой был обмен практическим опытом и научными соображениями советских психотерапевтов [Тезисы..., 1956]. В докладе И.З. Вельвовского «Психотерапия и психопрофилактика в свете нервизма в акушерстве и гинекологии» была представлена периодизация развития отечественной психотерапии, включающая в себя два периода: а) допавловский (в том числе сеченовский), б) павловский (представленный нейродинамическими эволюционно-нервистскими концепциями).

В подавляющем большинстве выступлений на конференции речь шла о применении суггестивных методов, объединяемых с приемами разъяснения и убеждения. При этом К.И. Платонов в своем докладе отметил, что при улучшении теоретического обоснования речевой терапии после Октябрьской революции ее организационная сторона отстает: «Практика проведения врачами речевой терапии, особенно внушений в гипнозе, нередко носит случайный, даже кустарный характер, так как специальной психотерапевтической подготовки наши врачи не получают. Это говорит о необходимости преподавания в медресах краткого курса общей психотерапии, а в институтах усовершенствования врачей — частных курсов психотерапии по специальностям» [Тезисы..., 1956, с. 53].

В конце 50-х гг. в клинике неврозов Украинского психоневрологического института стал систематически изучаться и применяться метод

аутогенной тренировки Шульца, получивший в последующие годы несколько модификаций для применения с различными целями и широко распространившийся в ряде клиник страны.

Методом лечения нервных болезней, опирающимся на иные научные идеи и ориентированным на осознание, стала разработанная в 30—40-е гг. В.Н. Мясищевым патогенетическая психотерапия. Ее основные положения как системы личностно-ориентированной психотерапии были сформулированы на основе положений теории отношений, центральным из которых явилось понимание личности как системы отношений индивида с окружающей социальной средой. Развиваясь в стенах Психоневрологического института и продолжая исследования, начатые еще под руководством В.М. Бехтерева, эта теория давала требуемые политической ситуацией в науке отсылки к идеям К. Маркса и И.П. Павлова, однако получить более широкое распространение смогла только два-три десятилетия спустя.

Можно констатировать, что интеллектуальный потенциал психотерапевтической мысли в этот период сохранялся, но был жестко ограничен научными рамками павловской теории высшей нервной деятельности.

III период: конец 60-х — середина 80-х гг. XX в.

В истории страны на эти годы приходится эпоха хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя». Для развития психологии и психотерапевтической практики он стал временем оживления и расшатывания догматизма павловских идей.

В середине 60-х гг. начался подъем интереса к психологии, что нашло свое выражение в открытии психологических факультетов в МГУ и некоторых других ВУЗах страны, в основании Института психологии в системе Академии наук (1971), во введении в университетах специализации по медицинской психологии.

В 1971г. в составе делегации Американской ассоциации за гуманистическую психологию Москву посетил Стэнли Крипнер; он выступил с докладом в Академии наук СССР, в котором подробно остановился на общих с советской психологией точках зрения и подходах в исследовании сознания и потенциальных творческих возможностей человека. В 1972г. группа членов ассоциации сделала повторный визит в нашу страну, заложив тем самым фундамент будущего сотрудничества между психологами ассоциации и учеными АПН СССР.

Начало тесным контактам с психотерапевтами стран Восточной Европы было положено рабочей группой по психотерапии, созданной на Первом международном симпозиуме социалистических стран по пси-

хотерапии, который состоялся в Праге в 1973г. Активное межинститутское научное сотрудничество с польскими, чешскими и немецкими психотерапевтами оказало большое влияние на дальнейшее развитие психотерапии в нашей стране.

И хотя в учебниках по психотерапии того времени [Буль, 1974; Лебединский, 1971] по-прежнему в качестве основных методов были представлены гипноз и рациональная психотерапия (в том числе в форме коллективной психотерапии), а также критическое рассмотрение психоанализа, однако приводились и другие: аутогенная тренировка, каузальная психотерапия [Кербиков, 1955; Свядош, 1959], психоортопедия, или функциональная тренировка [Слободяник, 1966].

В начале 1970-х гг. на основе патогенетической психотерапии В.Н. Мясищева его учениками Б.Д. Карвасарским, Г.Л. Исуриной, В.А. Ташлыкова была разработана личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия.

Весьма своеобразными в общей логике развития отечественной психотерапии выглядят методы, относимые к поведенческой психотерапии, — такие как, например, имаготерапия (психотерапевтический метод тренировки больного в воспроизведении определенного комплекса характерных образов с лечебной целью, предложенный в 1966г. И.Е. Вольпертом в качестве метода лечения пограничных нервно-психических расстройств и способа реабилитации больного через его личностное развитие) или метод, разработанный Ю.А. Скроцким (1978) для работы с подростками, страдающими психопатией, и получивший название «психотерапия увлечениями», или «хобби-терапия».

Методика эмоционально-стрессовой психотерапии В.Е. Рожнова (1979) опирается на идею о саногенном воздействии стресса и адресуется как к сознанию больного, так и к сфере его предсознательного и психического бессознательного. Ее цель — подтолкнуть больного на предельно высоком эмоциональном уровне пересмотреть, а в ряде случаев и радикальное изменить отношение к себе, своему болезненному состоянию и окружающей микро- и макросоциальной среде с помощью укрепления и выработки идейных позиций и интересов. Практическим выражением концепции эмоционально-стрессовой психотерапии Рожнова стал метод, разработанный в 80-е гг. М.Е. Бурно, — терапия творческим самовыражением.

Стоит также упомянуть о методах арттерапии, использующихся в России с 1970-х гг., и о менее известном приеме обращения к эстетическому воздействию природы на человека, возвышающему, гармонизирующему его личность, в методе ландшафтотерапии Л.Н. Лежелековой и Б.А. Якубова (1977).

Существенным моментом для отечественной истории психологической помощи стало обращение в конце 70-х — начале 80-х гг. некоторых психологов к практике консультирования и психотерапии. В условиях нехватки опыта, специальной литературы и профессиональной подготовки, при крайне шатких и неустойчивых исходных теоретических позиций возникновение этой тенденции тем не менее свидетельствовало как о насущной потребности повернуть психологию к нуждам конкретного человека, помощи ему в преодолении жизненных трудностей, так и о выходе психотерапии за рамки медицины.

В 1983г. был основан проект советско-американского сотрудничества АГП с АПН СССР, в рамках которого происходил обмен научным опытом и дружественными контактами. К середине 80-х гг. российские специалисты были готовы встретиться с мировой практикой психотерапии.

Одновременно Приказом Министерства здравоохранения СССР № 750 от 31 мая 1985г. в номенклатуру врачебных специальностей была включена специальность «61. Психотерапевт», а в номенклатуру врачебных должностей — должность «88. Врач-психотерапевт».

IV период: середина 80-х гг. — настоящее время

Четверть века назад в нашей стране практика психологической помощи в разнообразных формах вошла в повседневную жизнь в виде психологических центров, телефонов доверия, психологических тренингов, психологической работы с детьми, родителями, руководителями, больными и т.п. Ф.Е. Василюк называет этот период «новейшей историей психологии» в России и выделяет в нем три этапа: рождение психологической практики, этап «открытого схизиса» и фаза «интеграции», характерной чертой которой является процесс «академизации» психологической практики [Василюк, 2010, с. 8]. Таким образом, в настоящее время можно говорить о движении к консультативной психологии как самостоятельной отрасли психологии среди других отраслей. При этом «психологическое консультирование» понимается в широком смысле и включает в себя собственно консультирование, психотерапию, психологическую помощь, психокоррекцию, психологические тренинги и др.

Этот период начался с таких событий в научной психотерапевтической жизни России, как приезд в Москву В. Франкла, К. Роджерса, В. Сатир, появление новых ассоциаций и объединений психологов (Ассоциация практических психологов, Ассоциация гуманистической психологии, Психоаналитическая ассоциация и др.); библиотеки стали наполняться качественной переводной профессиональной литературой — как классической, так и современной.

На протяжении истории психотерапии в России можно проследить отчетливую связь между качественным изменением психотерапевтической практики и сменой социально-политической и идеологической ситуации в стране. Это характерно и для современного этапа. Основное содержание практики психологического консультирования и психотерапии в России сейчас составляют психотерапевтические подходы, возникшие на Западе. Отечественные психологи-практики в большинстве своем как будто не имеют собственной идентичности, живут «чужим умом», переводя З. Фрейда, Ф. Перлза, К. Роджерса «на русский лад». Но если в начале этого периода внешние позитивные примеры психотерапевтической деятельности были необходимы, то сейчас, в фазе «академизации» и попытки консультативной психологии обрести самостоятельность, особую важность приобретает объективное представление и оценка идей психотерапии, существовавших в прошлом нашей страны.

Таким образом, по принятым нами содержательно-динамическим критериям в эволюции отечественной психотерапевтической науки и практики можно обозначить четыре периода:

I. Конец XIX — первая четверть XX вв.: появление психотерапии в России, становление и разноплановое развитие психотерапевтической деятельности.

II. 30—60-е гг. XX в.: идеологическое ограничение психотерапии — «павловский» период.

III. Конец 60-х — середина 80-х гг. XX в.: подъем интереса к психологии, появление контактов с западным психотерапевтическим сообществом, возникновение авторских методик психотерапевтической помощи, не опирающихся на идеи И.П. Павлова.

IV. Середина 80-х гг. XX в. — настоящее время: интенсивное развитие психотерапии, формирование консультативной психологии как отдельной отрасли психологической науки.

Историко-психотерапевтическое содержание каждого из выделенных периодов представляется нам заслуживающим отдельного детального изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Аршавский М.А. О сессии «двух Академий» // Репрессированная наука. СПб.: Наука, 1994. Вып. 2. С. 239—242.
- Бехтерев В.М. Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение. СПб., 1911.
- Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Независимая фирма «Класс», 2001.

- Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология: Конспективное рассмотрение. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2000.
- Буль П.И. Основы психотерапии. Л.: Медицина, 1974.
- Василюк Ф.Е., Корнева Е.Н. Новое имя. Новый статус. Новые задачи // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 5—10.
- Гулина М.А. Терапевтическая и консультативная психология. СПб.: Речь, 2001.
- Китаев Н.Н. Гипноз и преступления. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006.
- Иванов Н.В. Возникновение и развитие отечественной психотерапии: автореф. дис. ... докт. мед. наук, 1954.
- Лебединский М.С. Очерки психотерапии. М.: Медицина, 1971.
- Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского, 3-е изд. СПб.: Питер, 2006.
- Психотерапия: Обзорные вопросы психического лечения и прикладной психологии. М., 1910. № 1.
- Реальная энциклопедия практической медицины: медико-хирургический словарь для практикующих врачей / под ред. приват-доц. Императорской Военно-Морской Академии М.Б. Блюменау. СПб., 1914. Т. XVI.
- Рубакин Н.А. Принципы и методы библиологической психологии в их применении к медицинской практике // Библиологическая психология. М., 2006. С. 752—766.
- Тезисы научно-практической конференции по вопросам психотерапии. М., 1—4 февраля 1956.
- Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб.: Медуза, 1993.
- Яроцкий А.И. Идеализм как физиологический фактор. Юрьев, 1908.

AN OUTLINE OF PSYCHOTHERAPY DEVELOPMENT IN RUSSIA

M.V. MARCHENKOVA

The article gives a brief description of the history of psychotherapy in Russia from late 19th century till nowadays. Author proposes a periodization of psychotherapy on the basis of essential and dynamic criteria. The influence of political changes in Russia on the psychotherapy's theory, models and practice are also discussed.

Keywords: development of psychotherapy in Russia, evolution of Russian psychotherapy, periodization of history of psychotherapy in Russia

- Arshavskij M.A. O sessii «dvuh Akademij» // Repressirovannaja nauka. SPb.: Nauka, 1994. Вып. 2. S. 239—242.
- Behterev V.M. Gipnoz, vnushenie i psihoterapija i ih leчебное значение. SPb., 1911.

- Bondarenko A.F. Psihologičeskaja pomow': teorija i praktika. Izd. 3-e, ispr. i dop. M.: Nezavisimaja firma «Klass», 2001.
- Bratus' B.S. Russkaja, sovetskaja, rossijskaja psihologija: Konspektivnoe rassmotrenie. M.: Flinta: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2000.
- Bul' P.I. Osnovy psihoterapii. L.: Medicina, 1974.
- Vasiljuk F.E., Korneva E.N. Novoe imja. Novyj status. Novye zadachi // Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2010. № 1. S. 5—10.
- Gulina M.A. Terapevtičeskaja i konsul'tativnaja psihologija. SPb.: Rech', 2001.
- Kitaev N.N. Gipnoz i prestuplenija. Irkutsk: Izd-vo BGUJeP, 2006.
- Ivanov N.V. Vozniknovenie i razvitie otechestvennoj psihoterapii: avtoref. dis. ... dokt. med. nauk, 1954.
- Lebedinskij M.S. Očerki psihoterapii. M.: Medicina, 1971.
- Psihoterapevtičeskaja jenciklopedija / pod red. B.D. Karvasarskogo, 3-e izd. SPb.: Piter, 2006.
- Psihoterapija: Obozrenie voprosov psihičeskogo lečenija i prikladnoj psihologii. M., 1910. № 1.
- Real'naja jenciklopedija praktičeskoj mediciny: mediko-hirurgičeskij slovar' dlja praktikujuvih vrachej / pod red. privat-doc. Imperatorskoj Voенno-Morskoj Akademii M.B. Bljumenau. SPb., 1914. T. XVI.
- Rubakin N.A. Principy i metody bibliologičeskoj psihologii v ih primenenii k medicinskoj praktike // Bibliologičeskaja psihologija. M., 2006. S. 752—766.
- Tezisy nauchno-praktičeskoj konferencii po voprosam psihoterapii. M., 1—4 fevralja 1956.
- Jetkind A.M. Jeros nevozmožnogo. Istorija psihoanaliza v Rossii. SPb.: Meduza, 1993.
- Jarockij A.I. Idealizm kak fiziologičeskij faktor. Jur'ev, 1908.